

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья

**Кожевенно-сапожное ремесло.
Сапожник из деревни Теренская**

Т.И. Марютина

С глубокой древности кожа как один из видов природных источников сырья занимала в жизни человека особое место. По доступности, повсеместному распространению и восполняемости, этот материал уступает только дереву. После специальной обработки шкуры животных превращались либо в меховой товар, либо в различную по качеству выделки кожу. Самая примитивная выделка заключалась в очистке внутренней стороны шкуры от остатков мяса, смягчении ее мозгом или жиром убитого животного и копчении над дымом, консервирующие свойства которого были известны человеку с глубокой древности. Уже в бронзовом веке постепенно усложняющийся процесс выделки кожи приводит к появлению профессиональных специалистов-кожевников, занимавшихся выделкой шкур и изготовлением изделий из кожи.

В средневековье купить кожу было очень просто, в основном у ремесленников, которые занимались изготовлением множества самых разнообразных предметов: детали одежды, рукавицы, кошельки, сумки, ремни, чехлы для ножей и топоров и прочее. Однако наиболее сложным и массовым изделием являлась кожаная обувь. Ее назначение требовало от мастера умения изготавливать максимально удобные, влагонепроницаемые изделия. Становление городского кожевенно-сапожного ремесла прослеживается уже в раннем средневековье.

На Руси XI–XIII веков, согласно данным ученых, повсеместно были распространены мастерские, которые еще не были разделены на кожевенные и сапожные. Для того, чтобы шкура животного превратилась в высококачественную кожу, ей необходимо было пройти сложный процесс обработки. Сначала ее тщательно промывали и очищали от остатков мяса и сухожилий, затем солили, для чего, предварительно размоченную в воде, погружали в ящик с известью и золой.¹ После того как шкуру вынимали из зольника, ее снова промывали и сбивали тупым ножом шерсть и мездру. Сырьем для выделки кож служили шкуры крупного и мелкого рогатого скота, а также лошадей. В конце XIII века в русском кожевенном производстве произошли качественные изменения. Развитая технология дубления придавала материалу мягкость и эластичность, благодаря чему он мог выдерживать, не ломаясь, множество перегибов.

Ученые полагают, что новые приемы обработки кожи появились в России благодаря тесному соседству с народами Востока. Именно с конца XIII–XIV веков в русском языке появляются термины восточного кожевенного дела. Одни из них были связаны с выделкой кожи (лабаз, тузлук, шакша, шадрик), другие – с ее сортами и отделкой (мусат, сафьян, бахтарма). Тогда же в обиход вошел целый ряд наименований

обуви, одежды и ее деталей, заимствованных из тюркских языков (башмак, чулок, карман и прочее)².

Издавна на Руси крупные монастыри были центрами культуры и ремесел. Не был исключением и Кирилло-Белозерский монастырь. В XVI–XVII веках он был не только средоточием духовной и культурной жизни Белозерья, но и крупнейшим землевладельцем, хозяйственным и ремесленным центром. Изделия его находили сбыт на территории всего Московского государства. В самом монастыре и за его оградой возникают различные хозяйственные сооружения: мельницы, сушила, житницы, конюшни, кузницы, кожевни и другие ремесленные мастерские, о чем свидетельствуют археологические находки и данные письменных источников. Изучая описи 1601 года, мы делаем выводы, что на территории Кирилло-Белозерского монастыря было развито кожевенное и обувное производство с использованием самых разнообразных сортов кож. Для сырья ремесленники использовали шкуры коней, крупного и мелкого рогатого скота.

В XVII веке сапожник – одна из самых распространенных ремесленных специальностей. В центре России в XVII веке на смену мелким мастерским приходят большие кожевенные дворы, именуемые «заводами». Подробное описание такого предприятия, организованного по указу царя Алексея Михайловича, сохранилось в делах Тайного приказа (1668). В нем фигурируют большие и малые колоды для замачивания кож, два медных котла, восемь дубовых кадей, пять ушатов, небольшое корыто, скобели и скребницы. Для обработки кож на заводском дворе были устроены специальные ямы, обложенные кирпичом. Примечательно, что уже сложившийся к этому времени технологический цикл, по мнению специалистов, сохранился почти в неизменном виде вплоть до начала XX века.³

Как пишет в своей статье «Ремесла и промыслы крестьян Кирилловского уезда» Л.Л. Петрова, в XIX – начале XX в Кирилловском уезде кожевенное производство достигло крупных масштабов. В 1903 году здесь работало шестьдесят девять заводов, большинство из них размещалось близ села Николо – Волок (ныне Никольский торжок). Имелись кожевенные заводы в Бураковской, Волокославинской, Зауломской и Ферапонтовской волостях. Кожевенные заводы, как правило, представляли собой деревянную небольшую избу, часто не отапливаемую, в которой размещались 3 – 4 деревянных чана, двухметрового диаметра. Крупные заводы выпускали в год до 150 кож, малые 10 – 15, в основном изготавливали красноватую грубую кожу, так называемый простяк.

В экономическом отношении кожевенный промысел в Кирилловском уезде находился в весьма благоприятных условиях, так как сырье здесь было сравнительно

дешево, в достатке имелось ивовое корье, вода. Готовый товар сбывался на местном рынке. Наиболее бойким местом для сбыта кож считался Торжок в селе Николо-Волок. Кроме названного Торжка, кожевники посещали все крупные ярмарки в Кириллове и уезде.

При наличии кожевенного сырья развивалось и сапожное производство. В 1892 году в городе Кириллове трудилось двадцать два сапожника, которые изготавливали не только сапоги, но и другую более сложную обувь: дамские ботиночки, туфли, детские башмаки. В свободное от сельскохозяйственных работ время шили обувь и деревенские сапожники. Подобный промысел был распространен вплоть до 1950-х годов, причем сапожники часто работали не только в своей сапожной мастерской, но и в домах заказчиков⁴.

Сапожники жили практически в каждой деревне. Десятки изделий из кожи были необходимы крестьянской семье в повседневной жизни: обувь повседневная, рабочая и праздничная, сбруя для лошади, зимняя, теплая одежда из выделанных и обработанных кож и шкур. Скорняжное (кожевенное) дело – очень сложное и трудоемкое. Ему сопутствуют тяжелый неприятный запах, грязные условия работы, разлагающиеся отходы. Многие в этом ремесле – качество выделки кожи, внешний вид, прочность и долговечность будущего изделия – зависело от секретов мастерства. И, конечно, вершиной этого мастерства было овладение сразу двумя этими ремеслами – кожевенно-сапожным делом. В деревне Теренская Шалго-Бодуновского сельсовета до середины прошлого века жил и трудился именно такой мастер Петр Михайлович Николаев, перенявший ремесло от своего отца в совсем юные годы. Усердный, внимательный и строгий к себе он не боялся браться за любое дело. Еще в юности Петр Михайлович виртуозно выделывал шкуры и шил сапоги, после войны не забросил это мастерство, обшивал не только свою семью, но и изготавливал обувь на заказ. Один такой заказ сын мастера, Иван Петрович Николаев, запомнил на всю жизнь. Школьная учительница из десятка мастеров, работавших в округе, выбрала для пошива сапог именно его отца. Можно представить гордость, которую испытывал ребенок, ведь учитель в те годы был на селе самым уважаемым человеком.

Как и многие другие ремесла, сапожное – очень сложное, кропотливое. Спешка в работе могла испортить кожу, внешний вид изделия или доставлять постоянный дискомфорт человеку. Наличие у сапог нескольких деталей (голенище, головка, задник, подошва, каблук) вызывало необходимость использовать различные сорта кожи и требовало от сапожника большой сноровки в точной подгонке указанных деталей. Для верха обуви употреблялся более мягкий, плотный материал, для низа – жесткий, толстый. В голенища и головки пришивался поднаряд, отличавшийся от основных деталей по

толщине и гибкости. Необходимая твердость задников достигалась включением в их состав дополнительных прокладок. При пошивке сапог необходимо было более точно снимать мерку с ноги, соответствующую длине стопы и ширине ее в 3 частях, толщине ноги около щиколотки, высоте голенища и высоте подъема.

Для шитья обуви требовалось 2–3 вида кожи, специальные инструменты: шилья, иглы, шпандырь, набор сапожных ножей, клещи, плоскогубцы сапожные, молотки, разгонки, рашпили, колодки. Заранее готовилась дратва, для этого через крюк в стене протягивались четыре или шесть нитей, попарно сучились, а затем скручивались вместе. Нить натиралась «варом» и с усилием заглаживалась куском кожи. Низкий складной стул и кожаный передник дополняли оснащение рабочего места сапожника.

Фото 1. Николаев Петр Михайлович.

Фото 2. И.П. Николаев в сапогах, сшитых отцом

Вот что рассказал в личной беседе о кожевенно-сапожном производстве своего отца Иван Петрович Николаев: «Из свежей шкуры первоначально выгонялась шерсть. На сарае стояло два чана деревянные, в одном шкуры замачивались в специальной закваске. Шкуры оставляли на некоторое время, шерсть в этой закваске выгонялась полностью. Затем с кож счищались остатки жира и мышечных тканей и все промывалось большим количеством воды. Промытые кожи погружались в другой чан с настоем ивовой коры для дубления. Здесь кожи лежали несколько дней и приобретали коричневый цвет. Разрезали кожу еще сырой на необходимые по размеру куски. Затем развешивали, натягивая на крюки (доска особой формы). Куски кожи к крюкам приколачивали гвоздиками, в таком состоянии она просыхала и приобретала форму заготовки будущего сапога.

При пошиве обуви эта заготовка сшивалась сзади дратвой. Для нее мама прядла льняные нити, эти нити отец скручивал вдвое и пропитывал варом, по виду как кусок

мыла, только черный. Обычно сапожный вар состоял из канифоли, воска, жира, серы. Состав менялся в зависимости от твёрдости канифоли. Изначально вар делали путём уваривания живицы (сосновой смолы). Сапожный вар служил не только для защиты нити от порчи, но больше для того, чтобы нить склеилась с материалом и при обрыве или перетирании отдельных звеньев шов оставался целым! После вара нитки натирались воском для лучшего скольжения при пошиве сапог (воск был местный, его отец покупал у пчеловодов). Таким образом получалась дратва – упругая нить для пошива сапог.

Сшитую сзади заготовку, обложенную изнутри тонкой кожей, отец натягивал на нужную по размеру колодку. Колодка – это деревянная болванка по форме обуви, состоящая из двух частей и клина. Колодки отличались по размеру, полноте ног, для мужских и женских сапог. Обязательно всех по паре – левая и правая. Колодки папа изготавливал тоже сам из березовых чурок. Натянув заготовку на колодку, пришивал первый слой подошвы, нити шли крест на крест через всю длину, как будто оплетая подошву. Подошва была многослойной. На первый слой подошвенной кожи прокладывался слой или два бересты для тепла и модного в те времена скрипа сапог, затем опять слой – два толстой кожи. Каблук собирался тоже из нескольких слоев толстой кожи. Подошва и каблук приколачивались мелкими деревянными гвоздиками в два ряда по краю, примерно в сантиметре друг от друга в шахматном порядке. Иногда отец использовал и металлические гвоздики, но только на каблуке, и не более трех штук (два с передней части каблука и один с задней). Гвоздики деревянные делали сами, нас, детей, отец часто привлекал к этой работе. Спил березы, высотой в нужную длину гвоздя раскалывался на тонкие плашки 1–1.5 мм толщиной, плашки заострялись, а затем ножом раскалывались на гвоздики.

Когда приколачивалась подошва использовалась изогнутая подставка «лапа» и «котач», изготовленный из кости. В руке он держался удобно, его рабочий конец был достаточно острым, что позволяло заправлять кожу изделия под подошву. Когда приколачивался каблук, применялась прямая подставка, сверху которой располагалась металлическая пластина в форме круга. На конечном этапе пошива сапог использовались два «рашпиля»: один прямой для обтачки выступающих гвоздиков на подошвы и выравнивания каблука и подошвы снаружи, второй изогнутый, для выравнивания торчащих гвоздиков внутри сапога. Резка и подравнивание краев подошвы производились специальным сапожным ножом. Готовые сапоги отец густо промазывали дегтем, от этого они становились черного цвета. Сапоги, сшитые таким образом, были удобные, легкие и не промокаемые. Трудно поверить, но отец шил даже кожаные бродни, в которых можно было полдня ходить по болоту, при этом ноги оставались сухими.

Я был подростком, когда отец сшил последнюю пару сапог, это был примерно 1967 год. Потом был переезд в деревню Булыкино, в связи с запуском государственной программы по ликвидации «неперспективных» деревень. На новом месте отец больше не занимался пошивом обуви (только ремонтом), но другие свои ремесла, освоенные еще в детстве, он не забрасывал».

Умение и сноровка, полученные в детстве, не раз выручали Петра Михайловича в годы войны. В походно-полевых условиях военного времени кожаная подошва сапога быстро изнашивалась. Никогда не отказывал боец Николаев своим однополчанам, чья обувь требовала срочного ремонта, ведь без обуви шансы выжить в бою катастрофически уменьшались. Быстро подшить валенки, прибить подошву деревянными гвоздиками к сапогу, залатать «раненую» обувь – это ремесло сапожника, без которого путь к общей Победе был бы значительно дольше. И не случайно в 1943 году появилась «Песня фронтовых сапожников», а поэт Александр Твардовский посвятил этой важной фронтовой профессии следующие строки:

В лесу, возле кухни походной,
Как будто забыв о войне,
Армейский сапожник холодный
Сидит за работой на пне.
Сидит без ремня, без пилотки,
Орудует в поте лица.
В коленях – сапог на колодке,
Другой – на ноге у бойца.
И нянчит, и лечит сапожник
Сапог, что заляпан такой
Немыслимой грязью дорожной,
Окопной, болотной, лесной, -
Не взять его, кажется, в руки,
А доктору все нипочем,
Катает согласно науке
Да двигает лихо плечом.
Да щурится важно и хмуро,
Как знающий цену себе.
И с лихостью важной окурок
Висит у него на губе.
Все точно, движенья по счету,

Удар – где такой, где сякой.
И смотрит боец за работой
С одною разутой ногой.
Он хочет, чтоб было получше
Сработано, чтоб в аккурат.
И скоро сапог он получит,
И топай обратно, солдат.
Кто знает, - казенной подковки,
Подбитой по форме под низ,
Достанет ему до Сычевки,
А может, до старых границ.
<...> Привстали, серьезные оба.
- Кури.
- Ну давай, закурю.
- Великое дело, брат, обувь.
- Молчи, я и то говорю.
Беседа идет, не беседа,
Стоят они, курят вдвоем.
- Шагай, брат, теперь до победы.
Не хватит – еще подобьем.
- Спасибо. - И словно бы другу,

Который его провожал,
Товарищ товарищу руку
Внезапно и крепко пожал.
В час добрый.
Что будет – то будет.

Бывало!
Не стать привыкать!..
Родные великие люди,
Россия, родимая мать.

(1942)

Полученные в детстве уроки мастерства, сохраненные ремесленные традиции ветеран Великой Отечественной войны Николаев Петр Михайлович пронес через всю свою жизнь, оставив добрые воспоминания о себе, как человеке труда.

Список литературы:

1. Зыбин Ю.П. "Технология изделий из кожи". Учебник для студентов вузов легкой промышленности, издание:1975г.
2. Г. Поварнина «Очерки мелкого кожевенного производства в России» (Ч. 1. История и техника производства. СПб., 1912).
3. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998.
4. Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск I. – Вологда: издательство «Русь» 1994 г. – 368 с.

¹ Зыбин Ю.П. "Технология изделий из кожи". Учебник для студентов вузов легкой промышленности, издание:1975г.

² Г. Поварнина «Очерки мелкого кожевенного производства в России» (Ч. 1. История и техника производства. СПб., 1912).

³ Г. Поварнина «Очерки мелкого кожевенного производства в России» (Ч. 1. История и техника производства. СПб., 1912).

⁴ Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск I. статья «Ремесла и промыслы крестьян Кирилловского уезда» – Вологда: издательство «Русь» 1994 г.

Т.И. Марютина

экскурсовод отдела по работе с посетителями

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

museum@kirmuseum.org